

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 January 2002
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 11-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, 29 октября 2001 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Лелон (Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (A/56/10 и Corr.1)

1. **Председатель** с удовлетворением отмечает прогресс, которого добилась Комиссия по всем вопросам ее повестки дня. В частности, завершение работы над проектами статей об ответственности государств — вопрос, который стоял в ее повестке дня на протяжении почти 50 лет, — станет вехой в ее работе и в современном международном праве. Комиссия также завершила работу над проектами статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности). Обмен мнениями между Комитетом и Комиссией, а в последнее время и еще более тесное сотрудничество между ними положил начало чрезвычайно интересному диалогу на высоком интеллектуальном уровне.

2. **Г-н Кабатси** (Председатель Комиссии международного права) представляет доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (A/56/10 и Corr.1). На заключительном этапе второго чтения проекта статей об ответственности государств Комиссия руководствовалась мнениями пяти выдающихся юристов, представляющих различные правовые традиции, которые выступали в качестве специальных докладчиков. Проекты статей образуют четкую систему для регулирования обязательств государств в их взаимодействии с другими государствами и как таковые представляют собой важный шаг в направлении формирования мирового сообщества, в котором господствовал бы принцип уважения законности.

3. На своей пятьдесят второй сессии Комиссия предприняла беспрецедентный шаг, представив Генеральной Ассамблее текст проектов статей, принятый Редакционным комитетом, тем самым дав правительствам еще одну возможность прокомментировать их. На своей пятьдесят третьей сессии Комиссия имела в распоряжении четвертый доклад Специального докладчика г-на Джеймса Кроуфорда, в котором подробно изложены замечания правительств, с которыми они выступили в Шестом комитете, и замечания, представленные в письменном виде, наряду с последующими письменными мате-

риалами государств; на основе этих замечаний Комиссия завершила второе чтение проекта.

4. Название проектов статей было изменено и представлено в следующей редакции: «Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния», с тем чтобы разграничить эту тему и тему ответственности государств по международному праву и темы международной ответственности за действия, не запрещенные международным правом.

5. Название главы II первой части было изменено на «Присвоение поведения государству», а порядок содержащихся в ней статей был изменен в целях улучшения внутренней логики главы.

6. Самое существенное изменение в главе V первой части («Обстоятельства, исключающие противоправность») касается положения о соблюдении императивных норм. Первоначально это положение было сформулировано в статье 21, в которой соблюдение императивных норм квалифицировалось как обстоятельство, исключающее противоправность. Однако Комиссия решила изложить это положение в форме общего исключаящего положения, согласно которому государства не могут ссылаться на исключаящие противоправность обстоятельства в отношении деяния, противоречащего какой-либо императивной норме. Тем самым она отошла от своего прежнего подхода к этой проблеме, при котором она решалась на индивидуальной основе. Кроме того, поскольку новая формула применима ко всем обстоятельствам, перечисленным в главе V, было принято решение поместить ее в конце главы в виде новой статьи 26. Комиссия также обстоятельно рассмотрела вопрос о ссылке на «международное сообщество в целом» в статье 25 («Состояние необходимости»), однако приняла решение сохранить нынешнюю формулировку, поскольку ею пользовались Международный Суд и Генеральная Ассамблея, причем последняя — в контексте недавно принятых международных конвенций.

7. Комиссия отложила окончательное утверждение статьи 30(b) главы I второй части, в которой установлено обязательство ответственного государства предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства, поскольку этот вопрос рассматривается Международным Судом в контексте дела «Ла

Гранд». Однако она приняла решение сохранить и этот пункт и аналогичное указание в пункте 2(а) статьи 48 при том понимании, что выражение «если того требуют обстоятельства» означает, что такие гарантии и заверения не являются необходимой частью правовых последствий всех международно-противоправных деяний и что в некоторых ситуациях заверения и гарантии неповторения деяния могут быть предоставлены в форме сатисфакции. Комиссия также приняла решение сохранить ссылку на «вред» в пункте 2 статьи 31 и перенести прежнюю статью 33, посвященную другим последствиям международно-противоправных деяний, в четвертую часть, присвоив ей номер 56.

8. Комиссия приняла главу II второй части в ее прежней форме с некоторыми редакционными изменениями, включая приведение текста в соответствие с концепцией «вреда», принятой в статье 31.

9. Что касается главы III второй части, то на своей пятидесятой второй сессии Комиссия предложила отказаться от понятия «государственного преступления» и включить категорию серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом. После обстоятельного рассмотрения этого вопроса и в свете комментариев правительств она приняла решение сохранить эту главу при том понимании, что пункт 1 статьи 42 в предыдущем варианте текста, посвященный ущербу, отражающему серьезность нарушения, будет опущен. В рамках этого компромиссного варианта содержащаяся в прежнем тексте ссылка на «серьезное нарушение ... обязательства перед международным сообществом в целом и обязательства, обеспечивающего защиту его основных интересов», была заменена ссылкой на «серьезное нарушение ... обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права»; Комиссия сочла, что понятие императивных норм должным образом устоялось, поскольку оно было включено в Венскую конвенцию о праве международных договоров.

10. Статьи 40 и 41 были изменены с учетом этого понимания. Сфера охвата пункта 1 статьи 40 была сужена и ограничена серьезными нарушениями «государством», и Комиссия постановила опустить содержащуюся в прежнем варианте ссылку на опасность «значительного ущерба основным интересам, охраняемым настоящим договором», поскольку серьезное нарушение императивной нормы

неизбежно предполагает такую опасность. Ссылка на «ущерб, отражающий серьезность нарушения», была изменена в целях уточнения последствий такого нарушения. Были высказаны определенные опасения по поводу того, что фигурирующее в проектах статей понятие «международного сообщества в целом» может оказаться шире понятия «международного сообщества государств в целом» в статье 53 Венской конвенции, однако, по мнению Комиссии, статья 53 посвящена определению императивных норм для целей Конвенции; и деятельность осуществляется исключительно «международным сообществом государств в целом», что является важной частью «международного сообщества в целом».

11. Если в предыдущем году Комиссия включила новую часть два-бис об имплементации ответственности государств, в которую вошли положения о процедурных и предметных аспектах привлечения государства к ответственности, то в 2001 году Комиссия исключила раздел об урегулировании споров и сохранила только ту часть, которая касается имплементации ответственности государств. Эта часть стала третьей частью, и в нее вошли две главы и 13 статей, в которых оговаривается, какие меры могут быть приняты государствами, столкнувшимися с нарушением международного обязательства, с целью обеспечения выполнения обязательства прекращения деяния и возмещения со стороны ответственного государства.

12. В главе I третьей части, посвященной привлечению государства к ответственности, Комиссия сохранила основное различие между «потерпевшим государством» в статье 42 и «государством, иным, чем потерпевшее государство», в статье 48, хотя ряд аспектов вызвал полемику. Хотя Комиссия согласилась, что «неотъемлемые» обязательства, возможно, относятся исключительно к многосторонним договорам, она сохранила измененную формулировку пункта (b)(ii) статьи 42, в порядке признания существования такой категории обязательств, какой бы узкой она ни была, и для сохранения параллелизма с пунктом 2(c) статьи 60 Венской конвенции.

13. При обсуждении главы II третьей части о контрмерах Комиссия учитывала комментарии правительств по статье 54 текста 2000 года. Ввиду расхождения взглядов членов Комиссии по этой статье было принято решение сохранить положение о принятии контрмер как обстоятельстве, исключающем

противоправность, образовавшее статью 22, в главе V первой части. Глава о контрмерах осталась в третьей части, а статья 54 из текста предыдущего года была опущена и заменена защитительной клаузулой. В порядке компромисса статья 53 проекта предыдущего года стала статьей 52; в ней было опущено различие между принятием предварительных контрмер и собственно контрмерами.

14. Пункт 1(e) статьи 50 проекта, представленного в 2000 году, стал пунктом 2(b) статьи 50, что, по мнению Комиссии, более логично. Формулировка статьи 52, касающейся условий, относящихся к применению контрмер, была изменена в рамках более широкого компромисса по вопросу о контрмерах. Это повлекло за собой исключение пункта 4 в тексте предыдущего года, объединение существующих положений и ряд редакционных изменений.

15. В статье 54, которая была изложена в форме защитительного положения, речь идет о «законных мерах», а не «контрмерах», что позволяет исключить любую предвзятость в этом вопросе. Хотя в статье 22 принятие «контрмер» признается только как обстоятельство, исключающее противоправность, в ней не исключается как таковая возможность того, что принятие «законных мер» по смыслу статьи 54 также исключит противоправность.

16. Четвертая часть осталась в основном без изменений, если не считать включение новой статьи 56. В прежнем варианте это положение было статьей 33, однако оно было перенесено, с тем чтобы подтвердить его связь со статьей 55 о *lex specialis* и чтобы оно в целом было применимо ко всему режиму ответственности государств.

17. Комиссия рассматривала возможность включения положений об урегулировании споров, однако отвергла этот вариант при том понимании, что необходимо привлечь внимание к механизму урегулирования споров, упомянутому в проекте, принятом в первом чтении (A/51/10), в качестве возможного средства урегулирования споров в отношении ответственности государств и что решение о возможной форме положений останется за Генеральной Ассамблеей, если она постановит начать работу над конвенцией.

18. В результате широкого обсуждения в Комиссии вопроса об окончательной форме проектов статей была сформулирована рекомендация о том, что

Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в резолюции, к которой будут прилагаться проекты статей, и что ей следует позже рассмотреть возможность проведения конференции полномочных представителей для рассмотрения проектов статей с целью заключения конвенции по данному вопросу. Кроме того, Комиссия выразила мнение о том, что вопрос об урегулировании споров может быть рассмотрен на этой международной конференции, если она сочтет, что какой-либо правовой механизм для этой цели должен быть предусмотрен в связи с проектами статей.

19. Комиссия приняла путем аккламации резолюцию, в которой она признала неоценимый вклад Специального докладчика в работу над статьями, что, по ее мнению, станет крупным вкладом в дело кодификации и развития важной части международного права.

20. **Г-н Вуд** (Соединенное Королевство) говорит, что его энтузиазм по поводу энергичной и четкой работы Комиссии над важными вопросами и проведенного ею обстоятельного анализа практики государств и прецедентного права оказался оправданным, о чем свидетельствует завершение работы над проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

21. Тема ответственности государств имеет чрезвычайно важное значение, доказательством чему служит тот факт, что предыдущие проекты Комиссии упоминались в постановлениях и консультативных заключениях Международного Суда. Он часто ссылается на проекты статей и комментарии к ним, поскольку, хотя этот предмет может показаться весьма абстрактным, он занимает структуры международного права и международных отношений.

22. Хотя было бы преждевременным подробно говорить о существовании проектов, положения о контрмерах представляют собой значительный шаг вперед. Тем не менее у его делегации есть определенные сомнения по поводу статьи о состоянии необходимости, поскольку у концепций «серьезных нарушений» и «обязательств перед международным сообществом в целом» нет четких границ. В то же время комментарии во многом проливают свет на проекты статей и весьма способствуют пониманию правовых норм.

23. Поскольку его делегация считает, что проекты статей требуют анализа и изучения, она изложит свою позицию в отношении дальнейшего решения по проектам позже. Она согласна с первой частью рекомендации Комиссии, однако считает, что было бы неразумным созывать конференцию по такому узкоспециальному и тонкому предмету. Необходимо создать возможность для дальнейшего развития этой области права посредством практики государств и прецедентного права. Принятие Генеральной Ассамблеей путем консенсуса резолюции с приложением, содержащим проекты статей, и рекомендация их государствам придали бы этим статьям значительный вес и соответствующий статус.

24. **Г-н Коскеннеми** (Финляндия), выступая от имени Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии, говорит, что ответственность государств в понимании Комиссии — самая широкая и потенциально важная тема, которой ей когда-либо приходилось заниматься, — и именно этим объясняется существование совершенно противоположных точек зрения относительно ее места в системе международного права. Одни считают, что ответственность государств относится к сфере двусторонних отношений и что нарушение затрагивает только два государства или две группы государств, а именно носителя (носителей) того или иного права и государства (государств), нарушивших это право. Это мнение в самых разных формах отражено в нынешнем проекте, в котором потерпевшее государство играет ключевую роль, поскольку оно должно привлечь к ответственности, определить, в какой форме ему требовать возмещения, и решить, какие контрмеры, если дело дойдет до них, следует принять. В соответствии со статьей 20 оно может даже освободить другое государство от ответственности, согласившись на деяние, которое при иных обстоятельствах было бы нарушением.

25. Хотя это является реалистичным подходом к кодификации нынешнего состояния обычного права в этом вопросе, ответственность государств также всегда рассматривалась как элемент международных отношений, когда государства не только состоят друг с другом подобно гладиаторам, но и отвечают перед международным сообществом государств в целом. Последнее понятие ответственности, определяемое латинскими терминами *jus cogens* или *erga omnes*, вызывает споры, поскольку оно допускает возможность того, что помимо по-

терпевшего государства и государства, совершившего нарушение, определенная роль принадлежит еще кому-то. Эти две разные позиции неизбежно сталкивались, когда обсуждался вопрос о международных преступлениях и приятии контрмер государствами, не являющимися непосредственно потерпевшей стороной. Профессор Аго выразил мнение о том, что после второй мировой войны все шире признается тот факт, что одни нормы имеют более важное значение, чем другие, и что это различие следует отразить не только на уровне первичных норм, но и в последствиях нарушений этих норм. Сэр Херш Лаутерпахт рассматривал этот предмет как международный эквивалент внутреннего уголовного права и подкрепил свой аргумент о необходимости кодификации, обратив внимание на такие моменты, как уголовная ответственность государств и уголовная ответственность частных лиц, действующих от имени государства.

26. Вопрос о различии между «нормальными» и «более серьезными нарушениями» вызвал самые серьезные разногласия за все время работы Комиссии. Профессор Аго предложил проводить различие между обычными нарушениями и нарушениями более важных норм и, хотя специалисты по международному праву в целом считали, что иерархия норм все же существует, им не удалось прийти к единому мнению о том, какие нормы самые важные и какие последствия может повлечь за собой их нарушение. Идея штрафных убытков была отвергнута как неприемлемая.

27. В компромиссном варианте 2001 года уголовная ответственность не упоминается, однако в ряде статей все же говорится о существовании императивных норм и обязательств перед международным сообществом в целом. Вместе с тем определение этих норм и обязательств не сформулировано, а за их нарушение предусмотрено лишь весьма ограниченное число последствий. Сложному вопросу о контрмерах государств, не являющихся непосредственно потерпевшей стороной, было посвящено положение, оставившее этот вопрос открытым для дальнейшей проработки. Как и любой достойный компромисс, предложенный Комиссией текст можно назвать победой как билатеральной школы, так и школы, трактующей международное право в плоскости отношений в рамках всего мирового сообщества.

28. Делегации стран Северной Европы готовы принять положения главы II третьей части, посвященной контрмерам. Хотя применение контрмер — вопрос чрезвычайно деликатный, исключить их применение нельзя, и поэтому проект был бы неполным без их упоминания. Не было серьезных разногласий по сформулированному в статье 22 принципу, исключающему противоправность того или иного деяния, которое было совершено в качестве законной контрмеры и которое в противном случае было бы нарушением.

29. Суть проблемы заключается в том, чтобы допустить применение контрмер, исключив при этом злоупотребление ими. Хотя может показаться, что вопрос о контрмерах лучше всего регулировать через международные организации, такой подход предполагал бы наличие централизованной системы осуществления, которой пока не существует. Поскольку в силу этого осуществление останется двусторонним, глава II третьей части касается преимущественно ограничений в отношении контрмер и представляет собой попытку решить сразу две задачи: дать исчерпывающую формулировку — путем включения всех соответствующих соображений, определяющих их применимость — и обеспечить гибкость — путем допущения непредвиденных ситуаций. В идеале в этой системе механизму урегулирования споров следовало бы отвести более значительное место, однако это потребовало бы от государств большей готовности подчиниться обязательной юрисдикции по сравнению с тем, что имеет место на данный момент. Толкование гибких терминов, фигурирующих в проектах статей, будет оставлено на усмотрение самого потерпевшего государства, разумеется, под контролем других государств и международных организаций.

30. Самым отрядным моментом в этой главе является положение о коллективных контрмерах, сформулированное в статье 54. Делегации стран Северной Европы высоко оценивают усилия, направленные на создание системы обеспечения соблюдения норм публичного права в случае нарушения обязательств перед международным сообществом в целом.

31. Проведение в статьях различия между нарушением обычных обязательств и нарушением обязательств, имеющих большое значение для международного сообщества, допустимо; вместе с тем в нынешней формулировке проектов статей, к сожа-

лению, проводится различие между императивными, или *jus cogens*, нормами и обязательствами перед международным сообществом в целом и нормами и обязательствами *erga omnes*. В главе III второй части говорится, что в случае серьезных нарушений императивных норм все государства должны совместными усилиями положить конец нарушению и ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, возникшую в результате такого нарушения. Что же касается обязательств перед международным сообществом в целом, то, согласно положениям статьи 48, все государства правомочны требовать прекращения и конкретных действий. Неясно, почему эти две категории рассматриваются отдельно и по-разному: почему, например, нарушения императивных норм должны быть серьезными, для того чтобы наступили указанные последствия, в то время как нарушения обязательств *erga omnes* не квалифицируются таким образом, или почему обязанность непризнания упоминается только в связи с первым, а не последним; очевидно, здесь имеет место преднамеренное опущение, поскольку в комментарии к пункту 2 статьи 48 говорится, что перечень категорий требований носит исчерпывающий характер.

32. Существует общее понимание того, что различие между императивными нормами и обязательствами перед международным сообществом в целом не совсем четкое. Поскольку в своем собственном комментарии Комиссия признает, что эти две категории отчасти совпадают, как, например, в случае с агрессией, основными правами человека и правом на самоопределение, будут возникать вопросы о том, какой режим применим.

33. Несмотря на то, статья 54 о мерах государств, иных, чем потерпевшее государство, к сожалению, представляет собой простую защитительную клаузулу, в ней все же предпринята определенная попытка признания того принципа, что все государства вправе принимать контрмеры в случае нарушения обязательства перед международным сообществом в целом. В ней также повторяется принцип, отраженный в статье 48, согласно которому государства могут требовать прекращения и возмещения в интересах бенефициариев нарушенного обязательства — например, частных лиц или групп лиц — помимо потерпевшего государства. Досадно, что формулировка статьи 54, как представляется, исключает возможность применения коллективных

контрмер в случае нарушения обязательства *jus cogens*, если только оно не является одновременно нарушением обязательства *erga omnes*, или по меньшей мере оставляет вопрос открытым. Для разъяснения расхождения между этими двумя режимами необходимо установить связь между статьями 41, 48 и 54, возможно, с помощью менее ограничительной формулировки пункта 3 статьи 41.

34. Хотя кое-кто может быть разочарован идеей принятия проектов статей в виде приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи, делегации стран Северной Европы считают, что это — самый приемлемый подход, который обеспечит единство и оперативное принятие проектов статей и придаст им наибольшую значимость. Если они будут приняты таким образом, они станут самым авторитетным сводом норм по вопросу об ответственности государств, представляя в скомпрессированном виде нормы обычного права и все международные договоры и конвенции, имеющие отношение к этому предмету. Если же они будут приняты в форме конвенции, они будут подвержены политическим влияниям и будут ослаблены компромиссными решениями, характерными для дипломатической конференции. А в качестве повторного утверждения норм обычного права эти статьи и соответствующие комментарии к ним останутся авторитетным документом до тех пор, пока последующие события на международной арене не внесут свои коррективы, поскольку обычаи меняются с учетом новых принципов и приоритетов.

35. **Г-н Беннуна** (Марокко) говорит, что проекты статей об ответственности государств, только что завершённые спустя более 40 лет работы, восполняют ряд весьма существенных пробелов в архитектуре международного права, поскольку в них прорабатываются вторичные нормы, определяющие последствия нарушений первичных норм, которые государства обязаны соблюдать. Несколько десятилетий назад было принято мудрое решение сузить широкую тему ответственности государств до ответственности государств за международно-противоправные деяния, как это ясно следует из нового названия. В результате этого другие аспекты ответственности государств, не связанные с противоправными деяниями или даже виной, а касающиеся фактического причиненного ущерба, были выделены в отдельную категорию и рассматриваются в контексте международной ответственности

за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, с акцентом на предупреждении трансграничного ущерба. Дипломатическая защита — этот весьма узкий аспект ответственности государств — также была выделена для самостоятельного рассмотрения.

36. Вместе с тем даже в таком ограниченном виде проекты статей об ответственности государств занимают ключевое место в этой системе. Его делегация считает, что принятые Комиссией проекты статей сбалансированы и большей частью отражают действующее позитивное право.

37. Его делегация разделяет обеспокоенность по поводу того, что положения о контрмерах могут придавать законность злоупотреблению ими со стороны более мощных государств. Однако ее убедил аргумент о том, что именно по этой причине в проектах статей необходимо рассматривать ответные меры государств в связи с противоправным деянием другого государства, с тем чтобы контрмеры применялись в определенных рамках. Его делегация придает большое значение строгому соблюдению условий применения контрмер, изложенных в статье 52, в частности требованию об уведомлении и проведении переговоров до принятия контрмер; кроме того, она полагает, что неотложные контрмеры, упомянутые в пункте 2 статьи 52, ограничиваются мерами, подобными перечисленным в комментарии, например замораживанием активов.

38. Его делегация надеется, что со временем будет создан механизм урегулирования споров, дополняющий положения статьи 52. Она также придает огромное значение положениям статьи 50 о том, что контрмеры не должны применяться в форме угрозы силой или ее применения или нарушения норм гуманитарного права или других императивных норм. Следует подчеркнуть, что в соответствии с проектами статей контрмеры не должны носить карательного характера, а должны иметь своей целью побудить то или иное государство выполнить свои обязательства.

39. В проектах статей не решен вопрос о том, должны ли отдельные контрмеры прекращаться, как только международная организация, например Организация Объединенных Наций, начинает применять коллективные контрмеры. Проекты статей следуют толковать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, однако в самом Уставе

ничего не говорится о мерах, не связанных с применением вооруженной силы. Вместе с тем по аналогии со статьей 51 Устава, касающейся права на самооборону, можно утверждать, что государство должно прекратить применение своих собственных контрмер, как только Совет Безопасности примет решение о применении коллективных экономических санкций.

40. Его делегация целиком поддерживает мудрое решение Комиссии опустить спорную концепцию международных преступлений государства и разработать вместо этого проекты статей о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Положения кодифицируют последствия нарушений норм *jus cogens*, уже установленные в юриспруденции, и дополняют понятие императивных норм, сформулированное в Венской конвенции о праве международных договоров. Его делегация не согласна с критическим замечанием о том, что Комиссия вторглась в сферу первичных норм. Скорее она формулирует положения о последствиях на уровне вторичных норм, утверждая необходимость общемирового сотрудничества в случаях нарушения этих норм.

41. Его делегация выражает удивление в связи с тем, что Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее просто принять к сведению проекты статей в резолюции и представить статьи в приложении к этой резолюции, отложив на неопределенное время заключение конвенции на этой основе. Это представляется весьма бесславным итогом многих десятилетий работы над такой важной темой. Комиссия — экспертный орган, который представил результаты своего труда, а задачу принятия решения о его дальнейшей судьбе предстоит решить политическому органу — Генеральной Ассамблее. Прежде чем такое решение будет принято, необходимо, чтобы этот монументальный труд был всесторонне изучен, как он того заслуживает, специальной группой или рабочей группой открытого состава, которая воздержалась бы от пересмотра деталей, а дополнительно рассмотрела бы важные принятые решения.

42. **Г-н Мансфилд** (Новая Зеландия) говорит, что завершение работы над проектами статей по вопросу об ответственности государств, ставшее возможным благодаря неустанным усилиям прошлых и нынешних членов Комиссии, является важной ве-

хой. Особенно ценной была работа в последние пять лет, которая позволила уточнить связи между различными элементами проектов статей, а следовательно между ключевыми понятиями основы ответственности. Благодаря этому проекты статей получились всесторонними, сбалансированными и упорядоченными. Особого одобрения заслуживает вклад Специального докладчика. Чрезвычайно откровенно, что в работе Комиссии в 2001 году были учтены комментарии государств в Шестом комитете в ходе пятидесяти пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Вопросы, вызывавшие затруднения у государств, были пересмотрены и разрешены. Это будет существенно способствовать принятию проектов статей государствами.

43. Его делегация одобряет сохранение положений о серьезных нарушениях в главе III второй части. Неоднократно высказывавшееся мнение о необходимости предусмотреть ситуацию, когда имеет место нарушение обязательства перед международным сообществом, в соблюдении которого заинтересованы все государства, было должным образом учтено в проектах статей. Это изменение существенно улучшило сбалансированность текста в целом; значительным достижением Комиссии стало то, что ей удалось найти решение сложной концептуальной проблемы.

44. Третья часть представляет собой значительное достижение в проработке теоретической базы этой темы. Особенно важное значение имеет переход от концепции ответственного государства к концепции, согласно которой государство имеет право призывать к ответственности, а признание важного различия между потерпевшими государствами и государствами, законно заинтересованными в соблюдении того или иного обязательства, заслуживает особого одобрения. Его делегация согласна с тем, что государства, относящиеся к последней категории, должны иметь возможность призывать к ответственности за нарушение того или иного обязательства, хотя они не должны иметь право пользоваться всеми средствами правовой защиты, имеющимися в распоряжении государств, которые понесли фактический ущерб.

45. Его делегация одобряет включение положений о контрмерах. Применение контрмер с целью обеспечения соблюдения того обязательства признается в обычном международном праве, что было подтверждено Международным Судом. Совершенно

очевидно, что Комиссия уделила большое внимание вопросу о возможности злоупотребления правом применения контрмер, в связи с чем проекты статей были сбалансированы, и в них предусмотрены механизмы, препятствующие такому злоупотреблению и обеспечивающие, чтобы контрмеры применялись в случае необходимости и были пропорциональными. Вместе с тем применение этих положений никоим образом не сказывается на основополагающем принципе, согласно которому контрмеры не должны подменять урегулирование спора и не должны применяться, если продолжаются добросовестные попытки урегулировать спор.

46. В этом контексте тот факт, что из текста были исключены положения о коллективных контрмерах — хотя его делегация могла бы согласиться с этой концепцией — является важным шагом, обеспечивающим приемлемость проектов статей для других. В то же время было правильным включить статью 54, поскольку она не затрагивает нынешнего статуса — по международному праву — права государства, заинтересованного в выполнении того или иного правового обязательства, принимать законные меры, которые обеспечили бы прекращение нарушения и возмещение в интересах потерпевшего государства или государств. Проект статьи 54, включенный в форме защитительной клаузулы, играет важную роль в обеспечении сбалансированности текста в целом; при этом остается открытой возможность дальнейшего развития принципа и практики в применении к этому вопросу.

47. Ввиду того факта, что работа над проектами статей представляет собой одновременно кодификацию и прогрессивное развитие международного права, Комиссия с отрядной осторожностью рекомендовала Комитету форму, которую следует придать проектам статей. Хотя следует надеяться, что они в целом окажутся приемлемыми для всех государств, рекомендация Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей в резолюции и представить текст в приложении к этой резолюции, обеспечивает надлежащий баланс между признанием значимости завершения работы над этой темой и необходимостью предоставления государствам возможности более обстоятельно изучить проекты статей в полном объеме, прежде чем будут предприняты шаги в направлении их принятия.

48. Хотя его делегация полностью понимает те государства, которые предпочли бы принять конвенцию, она заинтересована в том, чтобы проекты статей были рассмотрены государствами до принятия любого подобного решения. Непринятие проектов статей в течение какого-то времени не умаляет ни их нынешнего статуса в обычном международном праве, ни их значимости как важной вехи в процессе развития международного права. На самом деле преждевременное принятие проектов статей в виде конвенции ослабило бы работу Комиссии, поскольку проекты статей представляют собой единое целое со своей внутренней логикой. Хотя не исключено, что все государства, включая его государство, будут иметь собственные мнения по отдельным элементам этого целого, статьи следует оценивать в комплексе. Обсуждение содержания конвенции на основе проектов статей по прошествии столь малого времени после предоставления в их распоряжение государств чревато такой опасностью, что слишком много внимания будет уделено отдельным элементам текста, а не общей сумме его составляющих. Было бы ошибкой слишком быстро переходить к процессу, в котором Комитет может оказаться вынужденным вновь вернуться к вопросам, которые уже были разрешены, и нарушить нынешний четко продуманный баланс.

49. Таким образом, хотя его делегация могла бы поддержать рекомендацию Комиссии о том, что Комитету следует ограничиться принятием к сведению проектов статей, она сомневается в необходимости и желательности принятия вообще какого-либо решения на нынешней сессии. Проекты статей снабжены обширными комментариями и правительства, включая правительство его страны, не смогли обстоятельно ознакомиться со всеми из них. Им необходимо время для изучения доклада до принятия любого официального решения. Речь идет не о том, чтобы отложить работу Комиссии в долгий ящик, а о том, чтобы проявить к ней то уважение, которого она заслуживает. Проекты статей в любом случае станут авторитетным исследованием нынешних норм, практики государств и правовой доктрины и как таковые будут окончательным источником норм для развития обычного международного права.

50. **Г-н Марешаль** (Бельгия) говорит, что работа Комиссии над вопросом об ответственности государств, на которую ушло много лет, пожалуй, явля-

ется ее самым значительным достижением. Проекты статей, представляющие собой значительный шаг вперед в кодификации международного права, займут достойное место в ряду законов о международных договорах и о мирном урегулировании споров. В международном праве со времен дела фабрики «Чорзов» 1928 года ответственность государств рассматривалась как простое обязательство возмещения за любое нарушение того или иного обязательства. Благодаря усилиям нескольких специальных докладчиков, и в последнее время г-на Джеймса Крофорда Комиссия разработала впечатляющий свод из 59 проектов статей плюс 300 страниц комментариев.

51. Завершение работы над этой темой позволит гармонизировать международные отношения, поскольку проекты статей отличаются простотой, ясностью и последовательностью. В них сохранен баланс между обычным правом и рядом новаторских элементов, включая положения, касающиеся серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом, определение потерпевшего государства и контрмеры, которые будут стимулировать прогрессивное развитие международного права.

52. Следует отдать должное Комиссии за то, что она отвергла спорную концепцию международных преступлений государств и вместо нее взяла на вооружение подход, признающий наличие отдельной категории особенно серьезных нарушений, а именно нарушений важнейших обязательств перед международным сообществом, и распространила на них более строгий режим ответственности государств. Тем самым она определила, что развитие концепций обязательств *jus cogens* и *erga omnes* имеет последствия для вторичных норм и должно найти отражение в проектах статей. Вместо проведения различия между международными преступлениями и международными деликтами она приняла концепцию императивных норм, которая имеет дополнительное преимущество, поскольку она признается Венской конвенцией о праве международных договоров.

53. В определении «потерпевшего государства» учтено растущее многообразие международных обязательств и различие между потерпевшим государством и государствами, которые не будучи непосредственно потерпевшими, тем не менее имеют юридически обоснованный интерес в выполнении

указанного обязательства. Под эту категорию попадают нормы, регулирующие вопросы международной ответственности за нарушение прав человека или положений международного гуманитарного права, относящихся к *jus cogens*. Главы, посвященные общим принципам и формам возмещения, которые отличаются четкостью, емкостью и упорядоченностью, особенно актуальны в нынешних условиях. Комиссии удалось найти правильное соотношение между формами возмещения, основанными на принципе полной компенсации, и гибкостью, необходимой для того, чтобы не перегружать обязательство о возмещении.

54. Комиссия сделала рискованный шаг, пытаясь регулировать контрмеры в целях ограничения их использования. Однако признание права принимать контрмеры должно на деле сопровождаться соответствующими ограничениями на их использование; они должны применяться только в исключительных обстоятельствах и при должном учете текущей международной обстановки и в случае необходимости применяться соразмерно и объективно. В любом случае они не должны подменять серьезные усилия по мирному урегулированию споров.

55. Что касается решения, которое предстоит принять по проекту статей, то его делегация может согласиться с рекомендацией Комиссии о том, что Генеральная Ассамблея должна рассматривать эту тему поэтапно: вначале отметить проект статей в рамках резолюции и лишь затем приступить к созыву межправительственной конференции для рассмотрения проекта статей в целях принятия договора. В своем нынешнем виде текст является результатом компромисса и, несомненно, может быть улучшен. Поэтому можно надеяться, что на эту тему будет выделено больше времени и что текст может быть доработан по результатам дальнейших обсуждений вопросов о доктрине и судебных решениях.

56. **Г-жа Сюэ Хуньцин** (Китай) с удовлетворением отмечает завершение работы над проектом статей после 46 лет напряженных усилий со стороны Комиссии. Говоря в целом, проект статей, принятый во втором чтении, является очень сжатым по структуре и богатым по содержанию. Комиссия добилась также сбалансированности текста на основе тщательного взвешивания различных позиций по разным противоречивым вопросам, проложив тем самым путь для его принятия всеми сторонами.

57. Глава III Части два касается некоторых наиболее противоречивых вопросов, возникших в ходе работы Комиссии. Ее делегация позитивно оценивает тот факт, что Комиссия заменила выражение «международные преступления государств» вначале на выражение «серьезные нарушения обязательств перед международным сообществом в целом» и впоследствии на «серьезные нарушения обязательств по императивным нормам общего международного права», где «серьезные нарушения» определяются как «грубое или систематическое» несоблюдение таких обязательств. С учетом того, что статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров содержит общепринятое определение «императивной нормы», выражение «обязательства по императивным нормам общего международного права» имеет более определенное значение и легче для понимания.

58. Однако ее делегация по-прежнему обеспокоена тем фактом, что понятие «серьезные нарушения» может все еще вызывать противоречие на практике, поскольку неясно, кто должен решать, составляет ли международно-противоправное деяние серьезное нарушение. Если это остается на суд государств, они могут делать различные заключения, что может иметь последствия для положений пунктов 1 и 2 проекта статьи 41 и, таким образом, отрицательно скажется на стабильности международно-правового режима. Это относится и к резолюциям Совета Безопасности. Необходимо пояснить, могут ли появляться обязательства по проекту статьи, например в случаях угрозы международному миру и безопасности, лишь после принятия резолюции Совета Безопасности.

59. В отношении статьи 48 ее делегация согласна с тем, что любое государство помимо пострадавшего может выражать соответствующую форму обеспокоенности, если нарушение обязательства допущено по вине группы государств или международного сообщества в целом, и может даже требовать, чтобы ответственное государство прекратило международно-противоправное деяние; однако она сомневается, целесообразно ли поднимать такие действия до уровня юридической ответственности государств. Более того, Китай обеспокоен неопределенностью в отношении содержания нарушенного обязательства либо по вине группы государств в целях защиты их коллективных интересов, либо международного сообщества в целом. Такой подход, по

всей вероятности, приведет к противоречию и злоупотреблению, поскольку трудно достичь согласованных критериев принятия решения в таких вопросах.

60. Согласно проекту статьи 45 и пункту 3 проекта статьи 48, если пострадавшее государство отказалось от своего права или считается молчаливо согласившимся с потерей своего права требовать ответственности ответственного государства, никакое третье государство не имеет права требовать такой ответственности государства в своих собственных интересах. Однако это, по-видимому, не соответствует характеру нарушенного обязательства, которое согласно статье 48 должно быть обязательством, «определенным в целях защиты коллективных интересов группы» или связанным с международным сообществом в целом. В этом свете представляется, что пострадавшее государство не должно иметь возможности отказываться от своего права в одностороннем порядке. Более того, неясно, может ли третье государство ссылаться на ответственность до окончательного установления факта о молчаливом согласии пострадавшего государства на потерю своего права.

61. Другой вопрос, касающийся проекта статьи 48, связан с понятием «лиц, заинтересованных в нарушении обязательства» в пункте 2(b), которое, как представляется, предоставляет третьим государствам право ссылаться на ответственность в интересах отдельных лиц или других негосударственных субъектов, даже если они не являются гражданами ответственного государства или соответствующего третьего государства. Предоставляемое таким образом право является слишком широким и, по всей вероятности, приведет к спорам между заинтересованными государствами.

62. Вопрос о контрмерах всегда был противоречивым. Ее делегация постоянно утверждала, что контрмеры допустимы по международному праву в случае их принятия пострадавшим государством в целях принуждения к прекращению деяния и обеспечению своих интересов. Однако во избежание злоупотреблений этим правом необходимо установить соответствующие ограничения. Было обеспечено соответствующее соотношение в главе II Части три путем исключения из первоначального проекта статьи 54 положения, которое позволяет государствам, помимо пострадавшего, принимать контрмеры, и включения в новый проект статьи 54

положения, содержащего оговорку. Однако в новой статье не определяются «законные меры». Если оно включает контрмеры, новое положение будет иметь те же последствия, что и старое. Ее делегация по-прежнему возражает против расширения числа государств, имеющих право на принятие контрмер и включения таких коллективных элементов, как «коллективное вмешательство» или «коллективные санкции».

63. В новом проекте не содержится положений об урегулировании споров. Однако, поскольку ответственность государств является такой щекотливой и противоречивой темой, весьма важно, чтобы в проекте статей фигурировал принцип о том, что государства должны строго придерживаться обязательства по урегулированию своих споров мирными средствами в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. Механизм урегулирования споров, возникающих в связи с ответственностью государств, может быть принят с учетом положения, включенного в проект статей, который принят в первом чтении. Генеральная Ассамблея, вынося решение о заключении международной конвенции об ответственности государств, должна также принять решение о целесообразности включения такого механизма.

64. Ее делегация не возражает против содержащейся в докладе рекомендации о том, что Генеральная Ассамблея должна отметить проект статей в резолюции и включить его в приложение к ней.

65. **Г-н Абрахам** (Франция), благодаря членов Комиссии за их доклад, выражает, тем не менее, сожаление по поводу задержки с его распространением. Секретариат не должен рассматривать материалы на веб-сайте Комиссии в качестве замены публикаций на официальных языках Организации Объединенных Наций.

66. Нынешний текст проекта статей об ответственности государств свидетельствует о значительном его улучшении по сравнению с предыдущими. Он с удовлетворением отмечает решение Специального докладчика отказаться от карательной логики проекта, принятой в первом чтении, и не полагаться на определение якобы «нарушенных основных обязательств». Пункт 1 нового проекта статьи 40 содержит новое определение международно противоправного деяния. Вместо формулировки, используемой в Венской конвенции о праве международ-

ных договоров 1969 года, в которой говорится о нормах, признаваемых «международным сообществом государств в целом», в настоящее время серьезное нарушение определяется в связи с «императивной нормой общего международного права». Пока неясно, какие нормы могут быть определены подобным образом, поэтому новое определение не лучше старого. Однако это практический путь избежать необходимости составления перечня основных обязательств.

67. В проекте статьи 40 также проводится различие между «серьезными» и прочими нарушениями, при этом первое состоит из «грубого или систематического» несоблюдения ответственного государства того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права. Это оставляет место как для «серьезных», так и менее серьезных нарушений, например, обязательства по пункту 4 статьи 2 Устава воздерживаться от угрозы силой или ее применения, при этом такое различие может иметь нежелательные последствия.

68. Он с удовлетворением отмечает решение Комиссии исключить пункт 1 из бывшего проекта статьи 42, требующего от ответственного государства выплаты репараций. Однако новый пункт 1 является двусмысленным по своему характеру. Он опасается, что это может побудить некоторые государства использовать контрмеры незаконно.

69. Франция предлагала во время предыдущей сессии Комитета, чтобы глава III Части два была полностью исключена, поэтому он по-прежнему не убежден в необходимости ее сохранения.

70. Что касается контрмер, то Международный Суд подтвердил при рассмотрении дела по проекту Габчиково-Надъямарош, что они являются правомерными в обстоятельствах, которые не исключают их противоправности. Его делегация предпочла бы, чтобы глава V Части один была озаглавлена «Обстоятельства, исключаящие ответственность», что указывало бы на то, что проект статей касается лишь неосновных норм.

71. Его делегация придерживается того мнения, что положения о контрмерах не должны фигурировать в проекте статей, который должен быть ограничен положениями о репарациях и о прекращении международно противоправного деяния. Однако глава II Части два является полезным показателем допустимости контрмер, нормы в отношении кото-

рых пока что определялись обычным международным правом и носили неопределенный и противоречивый характер. Право принимать контрмеры должно согласовываться с необходимостью ограничения злоупотребления этим правом. В этой связи он поддерживает положения о соразмерности контрмер и их прекращении. Несмотря на запрещение в пункте 3 проекта статьи 52 применения контрмер в случае, если спор находится на рассмотрении суда или трибунала, имеющего полномочия принимать решения, обязательные для сторон, он считает, что пострадавшее государство должно иметь право принимать «такие срочные контрмеры, которые необходимы для защиты его прав» (проект статьи 52, пункт 2) даже в таких обстоятельствах. Он с удовлетворением отмечает запрет на применение или продолжение применения контрмер в случае прекращения международно противоправного деяния.

72. Что касается мер, принимаемых государствами помимо пострадавшего государства, то он не согласен с тем, что проект статьи 54 является «положением, содержащим оговорку», поскольку оно предполагает, что государство, имеющее лишь юридическую заинтересованность в вопросе, может принимать контрмеры против ответственного государства в целях обеспечения прекращения действий или получения репарации в интересах пострадавшего государства. Этот вопрос должен быть рассмотрен более подробно.

73. По вопросу об урегулировании споров он считает, что нет необходимости выделять споры, возникающие в связи с вопросами об ответственности государств в целях определения специальной временной процедуры урегулирования. Более того, споры лишь об ответственности являются редкими; большинство споров, хотя и подразумевает ответственность, касается вопросов существа, и урегулирование споров покрывается многими принципами и нормами общего международного права. Поэтому он с удовлетворением отмечает решение Комиссии не включать в проект какие-либо положения об урегулировании споров.

74. Наконец, что касается формы проекта статей, то резолюция Генеральной Ассамблеи вместе с текстом проекта статей, приложенных к ней, может являться соответствующим решением, за которым может последовать рекомендация Генеральной Ассамблеи о разработке конвенции на основе проекта

статей. Такой подход применялся в отношении проектов статей о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических и юридических лиц.

75. **Г-н Масуд** (Пакистан) говорит, что его делегация намерена сделать единственное заявление по некоторым пунктам повестки дня Комиссии, которые представляют для нее непосредственный интерес.

76. По теме об ответственности государств, которая охватывает ряд важных и сложных вопросов, его делегация считает, что некоторые части проекта статей, такие, как о контрмерах и мерах, принимаемых государствами помимо пострадавшего государства, могут вызвать некоторые проблемы. Поэтому он поддерживает рекомендацию Комиссии о созыве в должные сроки дипломатической конференции для разработки конвенции на основе проекта статей. Что касается рекомендации о том, что Генеральная Ассамблея должна принять резолюцию с учетом проекта, то он предлагает не включать текст в приложение к резолюции в том случае, если это вызовет сложности у некоторых делегаций.

77. Проекты статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, по-прежнему требуют некоторой доработки, и принятие Конвенции по этой теме будет несколько преждевременно. Следует развить и уточнить понятие значительного трансграничного ущерба наряду с обязательствами государств принимать все соответствующие меры по его предупреждению и требовать предварительного разрешения на осуществление деятельности в рамках проекта. Он предлагает Шестому комитету создать рабочую группу для продолжения работы по этой теме до принятия конвенции.

78. По теме об оговорках к договорам он выражает мнение о том, что нормы об оговорках, изложенные в Венских конвенциях о праве международных договоров, правопреемстве государств в отношении договоров и праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, действовали эффективно и получили статус обычных норм. Было бы неразумно нарушать их в настоящее время. Режим оговорок, закрепленный в первом из этих документов, обеспечивает хорошее соотношение между сохранением текста договоров,

требуя соответствия между оговорками и их целями и задачами, а также целями всеобщего участия. Пакистан не проводит какого-либо различия — для целей оговорок — между договорами о правах человека и другими документами; не делается этого и в Венской конвенции о праве международных договоров. В случае установления другого режима в отношении договоров о правах человека, запрещающих оговорки, достижение цели всеобщего участия в этих договорах будет затруднено.

79. Пакистан не выступает также и за создание контрольных органов по определению характера или обоснованности оговорок, выражаемых государствами, что также затруднит достижение этой цели. Государства должны сами обеспечивать, чтобы их оговорки соответствовали задачам и целям договора. Вместе с тем работа Комиссии по теме об оговорках была направлена на выработку для государств руководящих принципов и не изменит действующего режима Венской конвенции; в этом случае его делегация не возражает против этого.

80. Пакистан поддерживает работу Комиссии по вопросу о дипломатической защите и односторонних действиях государств. Он высоко оценивает сотрудничество между Комиссией и другими органами и понимает важность проведения Семинара по международному праву, который регулярно созывается в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Согласно решению Комиссии его следующая сессия должна быть проведена в Женеве в два этапа.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.